

МАЯК
RADIO.MAYAK.RU

ДИМА ЗИЦЕР

На педагогической
Волне

ПОСЛЕ УРОКОВ

КЛАССНОЕ ВНЕКЛАССНОЕ

Дима Зицер
После уроков.
Классное внеклассное
Серия «Родителям о детях»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64831092

*После уроков. Классное внеклассное: Питер; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-4461-1398-9*

Аннотация

Эта книга – часть общего проекта «На педагогической волне» известного педагога Димы Зицера, издательства «Питер» и радиостанции «Маяк». Несколько лет в своей радиопрограмме «Любить нельзя воспитывать» Дима Зицер отвечает на вопросы самых разных слушателей о школе, образовании, отношениях между детьми и взрослыми. Из этих бесед и родилась эта книга.

В этом выпуске: как же все-таки быть с этими невыносимыми гаджетами? что такое «свободное время»? как помочь человеку найти увлечения по душе? как строить отношения с деньгами? что делать, если ребенок не хочет заниматься тем, что родители считают важным?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Благодарности	7
А вы играли в «Майнкрафт»?	8
Интернет и родительский контроль	26
Папа, когда ты мне купишь мобильный телефон?	31
Мультрики – это так удобно!	37
Культура чтения, или Почему они не читают	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дима Зицер
После уроков.
Классное внеклассное

© ООО Издательство «Питер», 2021

© Серия «Родителям о детях», 2021

© Дима Зицер, 2020

© М. Бодиновский, иллюстрации, 2020

Предисловие

Сразу скажу вам правду: я совсем не думал выпускать эту книгу. Я рассуждал примерно так: за последние годы, которые я вел свою педагогическую программу на радио, все уже много раз сказано-пересказано, отвечено-переотвечено – зачем же переносить на бумагу то, что уже было озвучено? Но все чаще слышал я сетования: так на многом хочется остановиться и подумать, поспорить, посомневаться. Перечитать и проверить мысленно еще разок. Да и, как оказалось, формат аудио годится вовсе не для всех. Иными словами, подтвердилась народная мудрость, что «кто-то любит ушами, а кто-то глазами». В общем, меня убедили.

Результат перед вами. В этой книге вы найдете собрание программ и подкастов, звучащих на радио «Маяк». Для простоты и удобства они объединены по темам. Таким образом появилось сразу несколько тематических мини-томов.

Должен сказать, формат действительно оказался совсем другим, ведь изложенный на бумаге материал предполагает совсем иной тип осмысления и внутреннего диалога. В написанном варианте сразу становится понятно, что в отношениях с близкими главное – это оттенки, что практически нет однотипных вопросов и проблем, что воистину Господь – в мелочах.

И еще одно: совершенно точно у этой книги намного боль-

ше одного автора. Она никогда бы не появилась, если бы не вы, дорогие мои читатели, слушатели, зрители. Думаю, не будет преувеличением сказать, что вы и есть мои СОАВТОРЫ.

Вам я и посвящаю это издание.

Любви вам!

Благодарности

У меня зазвонил телефон... Скажете, вы где-то уже это слышали? Но три года назад случилось именно так. Незнакомая мне на тот момент программный директор радиостанции «Маяк» Наталия Шевченко, не дав опомниться, с ходу огорошила: «Мы придумали новую программу. И эта программа... ваша». На мой вопрос, что мне придется делать, она ответила не задумываясь: «То же, что всегда – объяснять, помогать, искать решения, предлагать вопросы и находить ответы». И еще добавила: «Давайте попробуем сделать жизнь хоть чуточку лучше – и для детей, и для взрослых».

Вот так и получилось, что три года назад на «Маяке» родился первый проект в FM-диапазоне, посвященный практической педагогике, – «Любить нельзя воспитывать». И уже три года мы стараемся сделать жизнь хоть чуточку лучше...

Дорогой «Маяк», спасибо, что мы делаем это вместе!

Дима Зицер

А вы играли в «Майнкрафт»?

Алексей из Иркутска, добрый вечер!

Дима, здравствуйте!

У меня вопрос на тему детей и гаджетов (телефонов и всего такого).

Ситуация следующая. У меня два сына. Одному пять лет, другому восемь. И мне кажется, что они подвели на телефон. На телефон и на мультики. Сначала мы не обращали внимания – ну смотрит мультик, ну взял поиграть телефон, и ладно. А теперь, если телефон не даем, начинаются капризы, иногда вплоть до истерики. Особенно у младшего. Пытались как-то урегулировать вопрос – ограничить время использования телефона. Получается не всегда. Младший начинает хитрить, убежать. Сегодня, буквально час назад, без спроса взял у мамы телефон, спрятался в шкаф и давай играть. Никто его не ругает, но меня это тревожит.

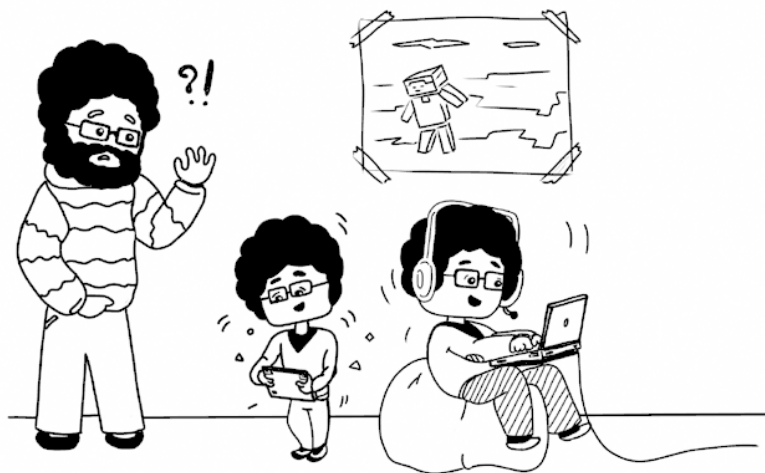
Я вас понимаю.

Залипание какое-то происходит. Я за собой это тоже наблюдаю. Понимаю, что это затягивает очень сильно. Три недели назад от смартфона отказался, взял обычный телефон. А вопрос мой в следующем. Когда дети не играют в телефон, я замечаю, что им скучно... Этот смартфон – следствие скуки или причина? И что вообще делать с таки-

ми вещами?

Какой хороший вопрос, Алексей! Мне кажется, в нем отчасти заключен ответ, но давайте попробуем вместе разобраться. Во-первых, я думаю, что здесь нет ни причины, ни следствия, – все намного сложнее и интереснее. В нашем с вами детстве не было смартфонов. Поэтому мы опасаемся их подобно тому, как любой человек опасается чего-то нового. Мы с вами не можем быть экспертами по детству с телефонами, смартфонами, компьютерами, планшетами и так далее. Экспертами в этом могут быть только те, у кого детство со смартфонами, то есть наши дети.

С этим парадоксом справиться очень-очень трудно. Я хорошо понимаю вас. Во-первых, мы как родители боимся. Во-вторых, смартфон – это очень интересно. Мы не сможем двигаться дальше, если это не осознаем. Почему взрослые, как вы верно заметили, да и дети, залипают в телефонах? Потому что это интересно! И мы с вами поступали бы так же, если бы у нас в детстве были смартфоны. Ничего с этим нельзя поделать. Знаете, мне это напоминает историю одного папы, который пришел ко мне посоветоваться, что делать: ребенок зависает в телефоне, в игре «Майнкрафт». Вы наверняка слышали о такой игре.

Конечно!

Я спросил: «Слушай, а ты сам-то пробовал?» Он говорит: «Нет». Я предложил ему попробовать, чтобы понять, о чем речь идет. Он приходит ко мне через неделю и говорит: «Дим, представляешь, я попробовал и вылез только через три дня». Это доказательство того, что это интересно, и надо порадоваться за наших детей.

Теперь идем дальше. Чем ваши сыновья, Алексей, могут заниматься вместо игры на телефоне? Это вопрос не праздный. Вот вы говорите, что без телефона им скучно. А что нужно сделать, чтобы было не скучно? Что бы они могли делать? Подождите, не отвечайте пока. Дело в том, что у родителей бывает такая, знаете, ограниченная фантазия. Что ребенок мог бы делать, если он не сидит в телефоне? Учить уроки или читать. Ну, еще придумают два-три дела. Но это-

го очень мало, смартфон перевешивает. Безусловно, перевешивает. Там и социальные сети, где вдруг мир открывается для человека, ну и, конечно, игры, мультики. И так далее.

Поэтому совет номер один: нужно попробовать чем-то увлечься. Это я сейчас о вас, Алексей. Что это значит? Это значит, что я убежден в том, что если рядом с ребенком, играющим на компьютере, папа начнет самозабвенно заниматься каким-то удивительным, важным для него делом... Для себя, я подчеркиваю, а не для них! Может быть, что-то мастерить или даже читать, готовить снасти для рыбалки... В возрасте, который вы обозначили, – в пять лет точно, да и в восемь тоже – им это станет интересно. Папа перевесит, я вам гарантирую. Иными словами, человеческая страсть способна перевесить все что угодно. В этом смысле я призываю вас к гуманизму. Гуманизм, как вы понимаете, – это учение о том, что человек все-таки является определяющим в нашем мире. С этой точки зрения ничего более интересного, чем человеческая страсть, быть не может.

Если говорить очень-очень общими словами: живите страстно, Алексей. Задайте себе сегодня вечером вопрос, потратьте пять-семь-десять минут на то, чтобы взять лист бумаги и ручку и написать, что вы любите. По-настоящему любите. По принципу «делал бы и делал». Вы удивитесь – в этом списке окажется не так много занятий. А дальше, если вы начнете об этом думать, постепенно вернутся давно забытые занятия и появятся новые.

Второй совет связан с первым: нашим детям стоит предложить вместо смартфона что-нибудь не менее увлекательное. Еще раз повторю свою мысль: ничего лучше страстного папы или мамы, или родителей, или близких, братьев, сестер, – ничего более интересного быть не может. Ни в коем случае не оттаскивайте их за уши от смартфона, если не мо-

жете им предложить никакой другой проект.

О детях постарше, чем ваши, о тех, кому 13–14 лет, мне говорят иногда: «Дим, слушай, вот они поздно вечером готовы нырнуть в компьютер и до двух часов ночи их оттуда не вытащишь, они играют и играют...» Я всегда задаю один и тот же вопрос: «Ребята, а вы с ними играли?» Что мне отвечают? «Нет, я с ними не играл и играть не буду! Какая ерунда, что тут может быть интересного?» И я предлагаю: поиграйте. Речь идет об интересе вашего любимого человека. «Зачем? – спросят родители. – А если мне это неинтересно?» Ну во-первых, дайте себе шанс заинтересоваться тем, что интересно вашим детям. Во-вторых, если ребенок пустит вас на свою территорию, он с огромным удовольствием после этого перейдет на вашу. Иными словами, вы станете своими на его территории, а он станет своим на вашей.

Подумайте о том, что может быть *вместо*, но не для того, чтобы заменить смартфон (мы с вами разобрались, что смартфон сам по себе – штука прикольная, как говорят наши дети). Что может быть вместо? Что может быть интересного в жизни? Жизнь – это что? Вот что в ней есть такого, ради чего стоит отвлекаться от смартфона? Вы найдете много-много чего. Дальше – начните действовать вместе с ними. Еще раз повторю эту мысль: я на сто процентов убежден, что мальчик пяти лет, которого папа пригласит вместе, скажем, делать скворечник, радостно повизгивая, побежит к папе. А потом, может, они вместе с папой посмотрят мультик про

старуху Шапокляк, и все будут счастливы! Это, пожалуй, самое-самое-самое главное.

Теперь я хотел бы заострить внимание еще на одной проблеме. Вы сказали, что младший стал у вас, извините за выражение, воровать собственное время. Что это значит? Это очень яркая метафора, с одной стороны. Она означает, что если меня лишают чего-то, что мне приятно, я это начинаю... ну красть практически. Я беру телефон и забираюсь в шкаф, где меня не достанут. Это очень печально. Мне кажется, что дети не должны воровать собственное время и воровать то, что они любят. Поэтому было бы здорово установить рамки, чтобы они могли не всякими обманными способами получать то, что хочется, но в то же время, чтобы у них жизнь была полная, страстная, такая же, как у их родителей.

Младшего, пятилетнего, мне гораздо проще увлечь. Он легче переключается.

Ну еще бы!

А вот старший сын... Он во втором классе учится, и мне иногда кажется, что он парень стеснительный. Наверное, вследствие каких-то наших ошибок.

Все родители ошибаются, все в порядке.

Да. Он недостаток общения со сверстниками компенсирует игрой в телефоне. Мне кажется, что игра в смартфон – она, как бы сказать... аутичная, что ли. Она не предполагает общения...

Нет, она не аутичная, но вы совершенно правы, Алексей.

Когда я играю в смартфон, я могу прожить несколько жизней, правда? Я могу быть ярким, могу быть героем, могу быть центром событий и еще много-много чего могу. Может быть, он стесняется...

Мне кажется, мой ребенок побаивается улицы как таковой и убегает в телефон. Может такое быть?

Может и такое быть. Но мы из этого не будем делать проблему. Он имеет право бояться улицы, имеет право развиваться в своем темпе и учиться взаимодействовать с другими людьми. Какая наша с вами задача? Чтобы этот момент он компенсировал не телефоном, а, например, общением с вами. Я не имею в виду, что надо сесть рядом с ним и спрашивать: «Ну, сын, как прошел сегодняшний день?» А он такой: «Папка, хорошо! А твой?» «И мой неплохо!» Ну и закончили.

Мой сын говорит вечером: «Папа, отстань!» (смеется)

Давайте попробуем его услышать. Поэтому, в общем-то, я что говорю: не приставайте. Увлечитесь чем-нибудь вместе с ним. Я понимаю, что вы волнуетесь как папа. В этом смысле легко сказать: перестаньте волноваться. Я не буду этого говорить. Волнуйтесь, конечно. Но займитесь чем-нибудь клевым. Чем-нибудь прикольным. Во что он у вас играет в телефоне?

В «Майнкрафт».

А вы играли в «Майнкрафт»? Давайте вернемся к моему примеру.

Пробовал.

Сядьте рядом с ним. Более конкретного совета я вам дать не могу. Попросите у него позволения провести с ним вместе полчаса, сорок минут, часик. Наши дети не увлекались бы так игрой, если бы она была не очень хорошей и интересной. Еще раз повторю, оказавшись с ним на одной территории, вы можете сказать: «А давай-ка...» Или «Айда...» Он отзовется.

Есть еще один очень важный момент, и здорово, что вы обращаете на это внимание. Старший и младший ведут себя по-разному. Не только потому, что они разные люди, но и потому, что после семи лет ребенок начинает осознавать себя как абсолютно отдельную личность, самостоятельную систему. Он понимает, что каждый человек – это отдельная система, и поэтому он может в восемь лет сказать: «Пап, отстань, у тебя свои интересы, у меня свои». Но в этот момент папа может показать ему свои интересы. Понимаете, какая штука?

Ну да.

Подумайте, Алексей, не поленитесь... Максимум, скажете потом, что ведущий дурак. Сядьте один в комнате, с карандашиком и бумажкой, и напишите: «Я, Леша, люблю...» и дальше по пунктам раз, два, три, четыре, пять. И займитесь тем, что вы любите. Сын раскроет глаза от изумления и побежит за вами. Я практически уверен в этом.

* * *

Ильмира пишет...

«Как оторваться от смартфона, подсказал нам наш сын. Он, оказывается, дико любит настольные игры, и теперь каждый вечер у нас семейные посиделки за игрой, и это здорово».

Во-о-о-от! Это в продолжение к диалогу с Алексеем. И кстати, Ильмира пишет очень важную вещь: она пишет местоимение «мы». Он любит настольные игры, и *мы* теперь ежевечерне занимаемся этими настольными играми. Дети предпочтут нас, я вам обещаю, если мы им что-то предложим.

* * *

«Оказывается, чисто интуитивно я все делаю правильно. Я имею в виду тему о детях и гаджетах. У меня шестилетний сын, который с двух лет как рыба в воде в смартфонах и планшетах. Но мне удастся его заинтересовать, чтобы отвлечь. Существует масса интересных занятий, которыми можно заняться с ребенком. Множество настольных игр, прогулки совместные, кино, рукоделие, поделки и так далее.»

Абсолютно согласен. Главное – не забывайте себя, доро-

гие друзья. Интересно должно быть не только им. Мы с вами не машинки для того, чтоб нашим детям было интересно. Интересно должно быть и нам. Выбирайте что-то, что вам по душе.

* * *

Ксения из Москвы, здравствуйте!

Здравствуйтесь! Спасибо вам за то, что вы делаете для нас, для родителей! У меня сын шести лет, он часто смотрит «Ютуб» и популярных детских блогеров, которые бесконечно разворачивают игрушки, ездят в торговые центры. И все это привносит в его жизнь не те ценности, которые хотим привнести мы. При этом я стараюсь его во всем поддерживать и считаю, что запрещать что-то – это не наш способ. Мы живем достаточно активной жизнью. Помимо детского сада и секций, ходим в театры, читаем книги. И я не понимаю, как мне объяснить ему, что смотреть эти ролики не совсем верно? Как увести его с этого пути?

А давайте немножко обобщим вначале. С чего это началось? Почему он вдруг так на них подсел, извините за выражение?

Ну, честно говоря, это началось с бесконтрольного просмотра роликов на гаджетах, пока я была занята работой.

Конечно, все, что касается доступа детей к видеоконтенту, должно быть структурировано. Я, кстати, с вами абсолютно

согласен, Ксения: запрещать – это не наш метод. Что с этим делать? Мне кажется, смотреть вместе. И вместе выходить из этого. Единственный вариант – садиться рядом и обсуждать. А потом переключаться на какое-нибудь видео, которые любите вы. Если он скажет «хочу это еще раз посмотреть», возвращаться и опять-таки обсуждать... Это очень интересно: понять, что и почему ребенка увлекает. Что в этом интересного? Проводите время вместе. Это поможет ему, с одной стороны, понять, что происходит, а с другой стороны, перейти к чему-то другому.

Спасибо!

* * *

Екатерина из Балашихи, добрый вечер!

Добрый вечер, Дима!

Мой любимый сын семи лет заканчивает первый класс. Ему очень нравится играть в телефон. Мы вместе с ним играем, ролики смотрим. Сначала мы с папой этого очень боялись, но потом поняли, что там много интересного, полезного. Даже мама иногда в телефоне заливает. Я хотела бы узнать, как нам быть, когда приходится выходить из интернета. Это бывает сложно: с криком, возмущением.

Интересно...

Да. «Ну пожалуйста, ну еще, я не хочу никуда идти» и делать ничего не хочет.

А что любите вы на самом деле, не в виртуальном, а в реальном мире?

Я поняла, что в этих играх много интересного, даже полезного.

Нет-нет, Екатерина, я задал другой вопрос: я спросил, что вы любите в реальном мире, а не в телефоне. Лично вы.

Рисовать.

Класс! Рисуйте вместе.

Если честно, мой сын не любит рисовать. Хотя иногда рисует своих героев из игр. А вот танцами занимаемся, вернее сын занимается и меня учит.

Вы дома включаете музыку, чтобы вдвоем потанцевать?

Конечно! Он даже сам включает.

Ну и что, его приходится в этот момент оттаскивать от телефона? Не верю (как Константин Сергеевич Станиславский говаривал).

Ну когда оттаскиваем его вечером от телефона, мы говорим, что надо отдохнуть, что пора спать. Или включаем музыку, устраиваем дискотеку.

Ну и отлично. В чем же вопрос? Как вам отлипнуть от телефона?

Да. Не всегда есть возможность заняться дискотекой.

Скажите мне, пожалуйста, а вот сын сейчас стоит рядом с вами?

Он нас не слышит.

А жаль, я бы с удовольствием с ним поговорил. Я бы спро-

сил, что он любит... Раз так, придется вам за него отдуваться. Что он любит в жизни?

Любит танцевать...

Это было.

Он сам пошел тренироваться. Любит смотреть телевизор.

Нет-нет, сам по себе.

Играть в телефон.

Телевизор – не то, потому что на экране кто-то что-то делает, а зритель как бы в анабиозе: смотрит, как другие люди живут. Это другая история. Ладно, долой интриги, я вам скажу, к чему веду. Очень часто наши дети, особенно в семь лет, не отвлекаются от телефона и компьютера, потому что ничего другого интересного рядом не происходит. Может ли это в какой-то момент перейти в зависимость? Может. Но я не думаю, что у вас речь идет о зависимости. Очень часто мы говорим: «Все, заканчивай с телефоном играть, надо делать уроки». Вы серьезно считаете, что уроки интереснее телефона?

Нет.

Значит, нам надо на эту тему серьезно-серьезно поразмышлять. Почему я спрашиваю о том, что любите вы? Потому что сильнее всего его может заразить ваша страсть. Чужая страсть вообще очень заразительна. И если, когда он играет, вы начинаете весело танцевать или чем-нибудь заниматься... Может, вы радостно начинаете варить бульон. Или

не менее радостно выкидывать мебель из окна. В общем, делать что-то, что доставляет вам удовольствие. Когда человеку семь лет, вы для него еще очень-очень важный человек. Самый важный! Он, скорее всего, к вам присоединится. И вы говорите, что вместе можете поиграть в его телефон, – это здорово! Но надо подумать, ради какого проекта вы просите его оставить телефон. Теперь скажите-ка мне еще одну вещь. Сколько времени он проводит за телефоном?

Ну бывает, что и по полтора-два часа. И когда у него начинают косить глаза, я переживаю.

Вы правы, два часа – это много. Наверняка вы читаете ему вслух, наверняка ставите музыку, вместе с ним ходите в театр, и много, много, много чего еще с ним делаете. Безусловно, когда мама читает тебе вслух, это не менее круто, чем телефон. Благодаря этому мы потом сами начинаем читать.

Мы читаем с четырех с половиной лет, мы и английский изучаем, нам очень нравится, и танцуем, и гуляем, но когда у него свободное время и он дома...

Я боюсь, что вы сейчас используете слово «мы», как используют его мамы, то есть вы сейчас имеете в виду, что он читает с четырех с половиной лет, он английский изучает. Я прав?

Да.

Когда я говорю «вы», я не имею в виду, что вы будете так по-мамски, что называется, говорить «мы». Я имею в виду вас во множественном числе – вас и его.

Да-да-да.

Кать, вы поняли, о чем я говорю?

Не совсем.

Хорошо, скажу прямо: вам нужно начать действовать с ним вместе. Если вам так нравится английский язык, учите его вместе с ним, в диалогах друг с другом.

Учим. И он меня учит.

Мало, Кать, мало. Если вы говорите «мы читаем с четырех с половиной лет», вы же имеете в виду, что это он читает с четырех с половиной лет?

Да.

Читайте, предлагайте ему проекты, которые его увлекут. Не виртуальные.

Предлагаю, у нас много книг. Он читает.

Катя, мало. Мало предлагаете. Вы когда сами оставляете телефон? Когда есть что-то более важное, более интересное, правда? Предложите ему такое занятие, которое увлекает вас обоих. Поверьте, в семь лет человек с радостью займется с мамой чем угодно, если почувствует, что маме доставляет удовольствие проводить с ним время.

* * *

«Мой сын, – пишет нам радиослушатель, – шестнадцати лет с головой погрузился в компьютерные игры. Он ушел из районной школы, поступил в хорошую математическую

школу, но когда увлекся игрой, вернулся в районную школу, потому что там нужно меньше заниматься. Поговорить с ним о чем-то кроме игр не получается. Мало того, что он уходит от ответа, так еще и грубит, хамит, отказывается разговаривать. И не только с нами, с родителями, но и с большинством своих сверстников. Что делать?»

Судя по всему, ситуация зашла довольно далеко. Я дам вам суперпарадоксальный совет. Не говорите сразу, что я дурак. Послушайте и попробуйте. Поскольку он не говорит ни о чем, кроме игр, поговорите с ним об играх. Я советую вам набраться сил, подышать глубоко и попросить у него позволения поиграть вместе с ним. Оказаться на его территории. Это ваш самый любимый человек. Интересно же, что он находит в этих играх, правда? Интересно, как это устроено. Давайте для начала окажемся по одну сторону. Это не значит, что вы должны, как в случае с пьющим человеком, сказать: «Вот, у меня муж алкоголик, я буду вместе с ним пить, чтобы ему меньше досталось». Я о другом говорю. Мне кажется, что вы не до конца понимаете, почему интересно сидеть в игре. И чем больше вы ругаетесь на эту тему, тем больше становится между вами пропасть. Поэтому подумайте. Найдите свою точку интереса. Попроситесь поиграть с ним. Он удивится. Он не сразу пустит. Найдите аргументы. Если вы окажетесь на его поле, не исключено, что спустя какое-то время (может, через две недели) он согласится посетить ваше поле. Я не знаю, какое у вас поле. Не знаю, что вас интересует

и чем интересным вы пытаетесь его привлечь. Может быть, кулинарией или рыбалкой, а может быть, катанием на велосипеде или просмотром сериалов. Иными словами, вы уже попробовали ругаться с ним – ничего не получилось, это завело в тупик. Попробуйте сделать все наоборот. Вот такой парадоксальный совет.

Интернет и родительский контроль

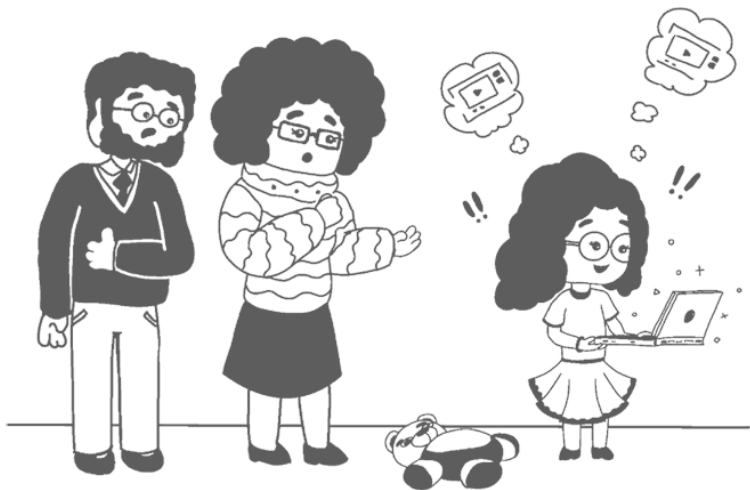
Светлана из Москвы, здравствуйте!

Здравствуйте! Скажите, нужно ли ограничивать контент, который ребенок может смотреть на «Ютубе», и если нужно, то как, с какого и до какого возраста?

Ох, Светлана. Какой вы задаете вопросище! Тут нам не обойтись без теории. Потому что, если я скажу вам, например, «нет» (мой-то ответ «нет»), вы скажете: «Ничего себе, Зицер дает, а что же, если ребенок, например, порнографию будет смотреть или матерные какие-то разборки и так далее? Так не пойдет!» Поэтому ответ будет длинный.

Мне кажется, что здорово, если человек может сам разобраться, что ему смотреть, а что не смотреть. Но чтобы научиться самому в этом разбираться, он должен получить опыт выбора. Правда же? Вы не сказали мне, о каком возрасте идет речь, и не говорите пока. Человек четырех-семи лет этот опыт приобретает, конечно, вместе с теми людьми, которых он любит и которые любят его, то есть с родителями, с близкими. И поэтому, когда мы в один прекрасный или не очень прекрасный момент спрашиваем: «Где же он всего этого набрался?», ответ будет (тут ничего не поделаешь, ребята): первоначально он набрался этого у нас. Приведу жест-

кий пример как раз про порнографию. Об этом довольно часто спрашивают. У меня один ответ: увы, дорогие друзья, я сам от этого не в восторге, но сегодня не найдешь, наверное, молодого человека, который лет в тринадцать, например, не посмотрел бы какой-нибудь порносайт. Что нам с этим делать? Мне кажется, ребенок должен быть готов к этому, как бы парадоксально это ни звучало. Вы можете воскликнуть: «Дим, ты что, дурак?! Мне что, садиться с ним порносайты смотреть?!» Нет-нет-нет, я совершенно не имею это в виду. Но если у нас доверительные, открытые человеческие отношения, мне достаточно того, что мама или папа скажут: «Слушай, вот есть и такое. Так ты имей в виду, если с этим столкнешься – сам решай, что к чему, но, вообще-то, на все вопросы мы тебе и сами можем ответить. Это такая особая история, может, тебе и не надо туда лезть». И должен вам сказать, что знаю семьи, в которых человек понимает, о чем идет речь, и, наткнувшись на подобный сайт, закрывает его. Или когда в школе к нему подходит приятель – я говорю о подростках, конечно, – и предлагает: «Давай по посмотрим?» – «Нет, не посмотрим. Меня это совершенно не интересует». Или: «Я другим сейчас занят». Понимаете, какая штука.

Теперь, что касается контента: интернет бесконечен, и это очень здорово, на мой взгляд. Я завидую нашим детям: у нас такого не было. Но вы, конечно, правы, когда говорите, что в этом скрыты и опасности. Поэтому постарайтесь передать ему месседж: «Дружище, мы тебе не запрещаем, мы тебя не ограничиваем, мы в тебе уверены, но мы хотим, чтобы, если у тебя возникнут вопросы, ты пришел к нам». Тогда он и сайт вам какой-то покажет, и ролик, и ваше мнение услышит. Если мама Света скажет: «Слушай, а мне что-то это не зашло» (продолжая использовать сленг современных подростков), он просто пойдет дальше, потому что ему ваше мнение будет важно.

У нас ситуация как раз-таки ближе к «смотри, если тебе что-то непонятно, обращайся». То есть бывает, что где-то что-то такое хватанул...

Потому что он посмотрит и без вас, как вы понимаете.

Мне кажется, что иногда он чего-то не понимает.

Ничего страшного. Теперь самое время задать вам вопрос, о каком возрасте идет речь.

Ну, вообще-то, ему шесть лет.

Светлана, не волнуйтесь. Будьте рядом.

Я рядом.

Отлично. Если человек шести лет выходит в открытое пространство интернета, то в этом пространстве он может

утонуть, к сожалению. Нужно постараться, чтобы привычка приобреталась рядом с вами. Это единственное, что мы можем сделать. Я хорошо понимаю, что у вас, как и у меня, не было детства с интернетом. Учитесь этому вместе с ним. Не волнуйтесь, давайте ему силы.

Папа, когда ты мне купишь мобильный телефон?

Андрей, здравствуйте!

Добрый день! У меня вопрос следующий. Ребенок, дочка, семи лет, ходит в первый класс. Мобильные телефоны сейчас там не то чтобы сплошь и рядом, но у многих одноклассников появились, и дочка в один прекрасный день заявила: «Папа, когда ты мне купишь мобильный телефон?» На что я ей ответил: «Ну, пока, наверное, нет такой необходимости, но со временем мы тебе обязательно его купим». На что она мне ответила: «Я хочу сейчас». Как мне более доступно объяснить ребенку, что сейчас мобильный телефон ему не нужен?

А объясните мне для начала, почему в телефоне нет необходимости, и тогда, может, я вам и помогу. Вы пока подумайте над ответом, а я представлю эту ситуацию со стороны вашей дочки. Значит, она понимает, как устроен сегодняшний мир. Она понимает, что мобильный телефон – я не знаю ее, может, я выдумываю сейчас, но тем не менее – она понимает, что вообще-то это почти необходимый аксессуар, как когда-то ручка. Потому что телефон помогает связаться с любым человеком, и в первую очередь с любимыми мамой и папой, да и с друзьями тоже. И считать помогает на кальку-

ляторе. Почему же сейчас это не ко времени?

Ну, скажем так, пока нет особой необходимости связываться с друзьями и с родителями.

А откуда вы знаете, Андрей?

Ну мы же все прекрасно понимаем: телефон в таком возрасте не для этого, а для того, чтобы играть, картинки смотреть и так далее. Вы со мной согласны?

Я с вами не вполне согласен, но готов принять вашу позицию просто ради этого диалога. Допустим, телефон для того, чтобы играть и смотреть картинки. Ну и что? Она приходит и говорит: «Папа, хочу играть и смотреть картинки».

Да, но я не считаю, что телефон – необходимая вещь, тем более в семилетнем возрасте.

Хотите, я расскажу вам, почему вы так не считаете? Потому что вы понятия не имеете, что такое телефон для человека семи лет. У вас в детстве такого телефона не было. И поэтому вам очень трудно себе представить, что это может быть важным. Это не камень в ваш огород, вы не обижайтесь на меня, пожалуйста. Вы так устроены, я так устроен, так все папы и мамы устроены. Ведь когда-то люди не могли понять, зачем ручка нужна человеку, если можно красиво пером буквы выводить. Я понимаю, что разница огромна, но тем не менее. Мы с вами, не хочу говорить этого слова, но в летах уже. Уж по сравнению с вашей дочкой точно. Она нас опередила. Она говорит: «Пап, а я понимаю». А вы такой: «Доченька, ну вот научи меня, Расскажи мне, потому

что я не знаю, как это устроено». А она: «Пап, ну вот смотри, можно делать при помощи телефона вот это, вот это, вот это и вот это». А вы: «Доченька, слушай, а вот это вызывает у меня вопросы, сомнения и даже страх». А она: «Пап...» ну и так далее. Я понимаю и разделяю ваш родительский страх. Но ей-то что делать, бедной? Это важный для нее гаджет. Если бы вы мне сказали, например: «Дима, слушай, это невозможно: по деньгам никак»... Только не обманывайте ни ее, ни меня, ладно? Если невозможно из-за финансовых моментов, это другого уровня разговор, разговор честный, важный. А если единственная причина – ваш страх... Слушайте, она в семь лет вам точно доверяет. Вы можете вместе телефон осваивать, можете озвучивать какие-то пожелания и так далее. Понимаете? Я последний человек, который скажет вам: «Нет, Андрей, вы должны купить телефон». Откуда я знаю, что вы должны, что вы не должны. Но понять ее я могу, в общем-то.

Ну хорошо. А что скажете, Дима, если не гаджет, а кнопочный телефон, допустим?

Я скажу, что не знаю. Нет-нет, я скажу, что я не знаю, но поговорить с дочкой... Как дочку-то зовут?

Арина.

Ну скажите: «Ариш, я разговаривал с одним человеком, и мы с ним терялись в догадках и, в общем, не поняли до конца, зачем тебе телефон». Пусть она, не боясь (это важно!), расскажет вам, зачем он ей. Теперь, если ей важна – я сейчас

просто предполагаю – переписка в фейсбуке (в ее возрасте это не важно еще), очевидно, что кнопчным телефоном вы ее только оскорбите. Ведь не в этом цель. Цель-то наша не в том, чтобы Арина думала, что действительно зубилом высекают буквы, а чтобы она научилась этой штукой правильно пользоваться. И снять возможные опасности. Ведь что нас пугает? Опасности. Картинки будут не те, гадости будут писать, не дай бог какие-то придурки, извините за выражение, выйдут с ней на связь. Я вас понимаю, я отец трех дочерей. Но цель-то наша в том, чтобы она могла себя чувствовать в безопасности, а лишив ее этого прибора, мы нашей цели не добьемся. Возвращаясь к вашему вопросу о кнопчном телефоне – только Арина сможет нам на него ответить.

Ну да, да.

Думаю, что она имеет в виду что-то другое, если честно. Мне кажется, что это очень прикольно, извините меня за такое выражение, понять, чего она хочет, и освоить это вместе с ней. И дальше пусть она всю жизнь помнит, что ее любимый папка вроде напрягся, но тем не менее встал на ее сторону, и телефон вместе купили, и каждый вечер играли в замечательные игры, и так далее. Я просто предполагаю, это ни в коем случае не указание вам, как поступить.

Я вас понял, Дима, спасибо! Вы мне пищу для размышлений дали, спасибо вам еще раз за совет.

Спасибо вам большое! Арише привет.

– У меня вопрос касательно гаджетов, – пишет нам Александр из Москвы. – Ребенок живет прекрасно без них. Нет ни планшета, ни смартфона, не играет в игры на компьютере, но очень хочет смартфон. В школе у некоторых ребят есть смартфоны и иногда они переписываются друг с другом. Стоит ли покупать? С одной стороны, это нужно, это современно. Но, с другой стороны, если обходится без него, то и хорошо. Ребенку одиннадцать лет. Спасибо!

Я не возьму на себя смелость сказать, как вам поступать. Но немножко порассуждать на эту тему стоит. Вы совершенно справедливо пишете, что смартфон – это признак времени, он есть у большинства одноклассников вашего сына. С этим ничего не поделаешь. Если сын просит эту штуку, и вы чувствуете себя в силах помочь ему научиться обращаться с ней, то почему бы не купить? Только не совершайте при этом ошибку: «Вот мы тебе купили что-то, но если ты будешь слишком много этим заниматься, мы это заберем». Это неправильно: получается, что мы вещь дали ему под залог. Но эта вещь принадлежит ему. Бывает и так, что человек растет, не зная о чем-то, а потом выходит во взрослую жизнь и именно на это и кидается. Такую опасность тоже нужно учитывать. Плюсов, на самом деле, от смартфона очень много. Ну, прикольно же со смартфонами-то!

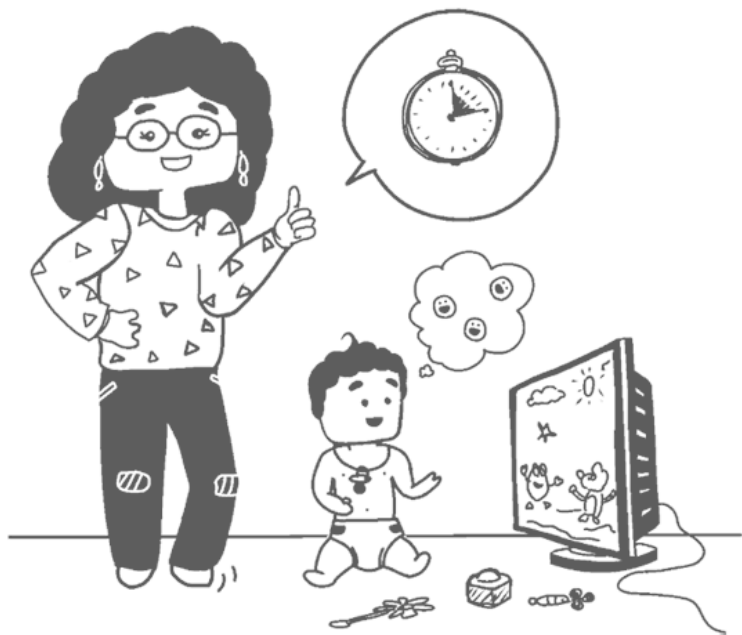
Олег из Орска задает вопрос: «Дочери четыре года, увидела у старшей сестры новый смартфон, поиграла и заявила, что ей нужен точно такой же. Дал ей свой старенький, а она сказала, что хочет как у сестры и никакого другого ей не надо. Не стал объяснять, что смартфон дорогой, организовал копилку и теперь складываем по несколько монеток каждый день. Правильно ли это?»

Я не знаю, правильно ли это, и не знаю, как принято в вашей семье. Если у вас принято ставить финансовую цель – это, так сказать, ваша семейная культура – ну, вероятно, правильно. Мне, честно говоря, больше нравится, когда близкие люди могут дать друг другу поиграть в смартфон. Я не настаиваю ни в коем случае, но мне кажется, что взаимодействие близких в этом и состоит: у меня что-то есть и ты можешь этим попользоваться по договору, естественно, какому-то. Браво, Олег, что не использовали жесткий вариант, не сказали: «Вырастешь – получишь». В такой ситуации может быть много вариантов, в том числе тот, который вы упомянули, почему нет?

Мульттики – это так удобно!

Нам дозвонилась Елена из Тольятти. Здравствуйте, Елена!

Здравствуйте! Моему сыну полтора года, в последнее время он часто просит включить ему мульттики. Бывает, что прямо с утра бежит к ноутбуку. Все бы ничего, но мы с мужем придерживаемся разных взглядов на этот вопрос: муж считает, что это вредно и плохо влияет на ребенка. А мне иногда это очень удобно, потому что я могу заняться своими делами. Хотя, когда я вижу, как сын зависает, когда смотрит мульттики, меня это напрягает. Нужно ли ограничивать время просмотра, контролировать, какие мульттики он смотрит? И отдельный вопрос: вредно ли смотреть мульттики во время еды?

По логике я должен бы сказать: «Нет, ничего не ограничивайте, ничего не контролируйте». Но я удивительным образом отвечаю вам «да», учитывая возраст, о котором вы говорите... Давайте скажем правду, Елена. Вы и так, на самом-то деле, ограничиваете и контролируете. Он находится в вашей власти. Мне кажется, что его мультики зависят от вас на сто процентов. Вопрос вот в чем. Когда человеку полтора года,

он еще только учится себя занимать. Он еще не умеет этого делать. Поэтому не мультики, а... После этого «а» должно идти что-то очень-очень понятное. Потому что, как вы понимаете, вместо мультиков нужно что-то ему предложить или организовать какой-то процесс. Правда же? Бывает, что уже в этом возрасте дети способны сами себя занять. Теперь, спасибо вам за правду, вы сказали, напомним: «Мне иногда бывает очень удобно». Очень важно, чтобы мамы понимали, что мультики – это удобно. Нам бывает удобно чем-то его занять, чтобы не мешал, а самим переключиться на какие-то важные дела. Но, возвращаясь к вашему вопросу, нужна какая-то структура. Я не из тех людей, которые скажут вам, что можно смотреть мультики не больше пятнадцати минут в день. Я не скажу вам такого, тем более что большинство нынешних гаджетов, судя по всему, никакого ущерба зрению не наносят. Тем не менее, если ваш сын будет уметь радоваться и чтению совместному, и лепке, и прогулке, и куклам, и всему остальному – это будет здорово. С мужем, конечно, ссориться не надо, но правда находится где-то посередине. Вам решать и вам ограничивать. Вы говорите, что сын с утра встает и бежит смотреть мультики. Подумайте о том, какую альтернативу вы можете ему предложить? Чем он с удовольствием заменил бы мультики? Что может быть интересно человеку полутора лет? Чур вы начинаете.

Ну бывает, что он играет с контейнерами и кастрюлями на кухне. Машинки ему нравятся.

Отлично. Играть на кухне с кастрюлями – это чудесно. Знаете, всякие крупы смешивать в полтора года – это счастье, многие дети готовы заниматься этим самозабвенно, я правду вам говорю. Четверть пачки гречки с манкой и рисом сделают вас счастливой! Когда он смотрит мультики, вы тоже так или иначе должны быть рядом, мало ли что случится. Если вы идете на кухню, ну отлично, пусть он на полу в этот момент играет. Вы готовите? Пусть готовит вместе с вами как умеет. Конструктор, например. Конечно, я имею в виду конструктор с крупными деталями: мелкие в этом возрасте лучше не использовать. Пирамидки, мозаики большие, карандаши, мольберт, обои наконец!

По вашему мнению, это все-таки больше вредно, чем полезно?

Ну слушайте, мир не делится на вредное и полезное, хотя нас долго учили именно этому. Нет ничего вредного, нет ничего полезного, все есть в меру. Будет здорово, если ваш сын научится получать удовольствие от самых разных действий. Мультки, безусловно, сильное впечатление, клевое впечатление, современное впечатление, но кроме них есть много всего.

Культура чтения, или Почему они не читают

Я приветствую Владимира из Москвы.

Дима, добрый вечер!

Мои младшие детишки, старшей из которых девять лет, как и все дети, наверное, просят почитать им книжку на ночь. Очень любят слушать либо истории, либо книжки, но категорически отказываются читать сами. Ленятся, заставить очень сложно. В этой связи вообще не могу развить у них любовь к чтению. Подскажите, пожалуйста, как можно решить эту проблему.

Я скажу вам, Владимир, то, что думаю, хотя сейчас еще больше людей меня будет ругать. Начну с философского уровня. Небольшое признание практикующего учителя литературы (да, я веду уроки литературы в школе).

Очень приятно.

При этом я должен вам сказать, что понимаю: чтение не является гарантией и тем более синонимом счастья. Если человек любит читать, это не значит, что он будет более счастливым, более успешным или богатым. Чтение – это огромное удовольствие, это инструмент взаимодействия с действительностью, очень важный, на мой взгляд, но не критичный.

Теперь что касается вашего вопроса. Мне кажется, что у вас ситуация блистательная на самом деле. Почему? Потому что вам девятилетний человек говорит: «Папа, я хочу, чтобы ты мне читал». Вам кажется, что так говорят все дети. Поверьте мне, Владимир, далеко не все. Очень многие родители мечтают о том, чтобы дети попросили их вечером: «Папа, почитай». Когда вы читаете им вслух, вы закладываете очень важную штуку, которая называется культурой чтения. То есть они привыкают к литературному слову. Теперь вопрос: как сделать так, чтобы они читали? Отвечаю. Прийти домой после работы, взять книгу с полки, пыльный томик Бунина, так сказать, или Тургенева, и при неровном свете свечи несколько страниц перелистнуть. Я иронизирую, конечно. Но на самом деле читать. Читать бумажные книги.

Это продолжение разговора о семейной культуре. Если у меня дома принято читать, если папа и мама читают, то я, скорее всего, тоже возьму книжку. В нашей семейной культуре принято так проводить вечера. И я начинаю получать от этого удовольствие. Это не связано никак с чтением книги на ночь. Читайте обязательно, пока вам и им это нравится.

Я думал, может быть, дело тут глубже. Ведь дети интуитивно ощущают различные средства коммуникации, получения информации через все.

Ну конечно.

То есть им не надо объяснять. Они понимают, что можно зайти в интернет, можно посмотреть по телевизору...

Это правда. Подождите, Владимир. Раньше – лет двадцать назад – большая часть информации доходила до нас через книги. Сегодня книга перестает быть информативной, она в большей степени является источником эстетического удовольствия. Раньше говорили: «Если ты не будешь читать, ты ничего не будешь знать». Это и тогда было не совсем верно, а теперь и подавно. Понимаете, какая штука. Мне хотелось бы, чтобы ваши дети, если это вам важно, получали эстетическое удовольствие. Холодным зимним вечером залезли с ногами на диван, пледом укрылись, взяли что-нибудь вкусненькое и отличнейшим образом это все «употребляли»: и книгу, и торт. Да? Это удивительное удовольствие, главное не переусердствовать. Потому что, во-первых, и без этого удовольствия можно прожить, а во-вторых, дети с легкостью ло-

вят нас на лжи. Если бы вы говорили: не будешь читать – не будешь ничего знать, они бы очень быстро поняли, что все совсем не так. Так что читайте!

То есть не надо насиловать, говорить, чтобы сами почитали?

Нет, насиловать не надо. Можно ли, когда вы читаете, предложить: «А давай ты прочтешь абзац?» В общем, можно. Но, опять-таки, не переусердствуйте, потому что удовольствие от того, что тебе книжку читает папа или мама,

ни с чем не сравнить. И отдельное удовольствие – когда мы дома проводим время так, как принято в нашей семье. Мы можем читать, или мебель выкидывать из окна, или борщ варить, – в каждой семье своя культура. Не волнуйтесь на эту тему. Есть ли какая-то опасность? Опасность некоторая есть. Почему? Потому что сегодня имеются средства коммуникации, скажем, планшеты. Я лично завидую нашим детям по этому поводу. Но это не меняет семейную культуру. И с планшетом можно вместе поиграть, а книга – это мои воспоминания, это мои папа и мама и так далее. Вот, собственно, и все. Не волнуйтесь, пожалуйста, на эту тему. Но еще и еще повторю: читайте!

* * *

Екатерина из Москвы, здравствуйте!

Здравствуйте! Моей дочери четырнадцать лет.

Хороший возраст.

Не могу ее заинтересовать и приучить читать книжки.

Русская классика для нее – негативная...

А русская классика, кстати, довольна негативная. Одна моя знакомая, с которой мы вместе учились, отработала больше двадцати лет училкой, а потом ушла из школы. Я спросил: «Слушай, а почему ты уходишь-то, ты же такая звезда?» Она ответила: «Ты знаешь, я поняла, что больше не могу учить детей страданию».

Но есть же другие книжки. Я ей предлагаю разные, но она из пяти книжечек одну страницу прочитает – и все. Я ей объясняю, что это ей поможет в жизни...

Я сегодня адвокат дьявола. Вот объясните мне, как ей это поможет в жизни?

Научится выражать свои мысли.

Не связано с книжками.

А как она научится?

Она уже умеет в четырнадцать лет.

Ну да, ну все равно эти мысли правильно объяснять, анализировать.

Выражать мысли, как Гоголь, вы имеете в виду? Есть другие способы: киношки очень нас двигают в этом направлении, социальные сети творят чудеса. Давайте еще аргументы.

Я бы не сказала, что социальные сети творят чудеса.

А почему нет? Там только и делают, что формулируют с утра до вечера.

Они замыкают их. Вы знаете, она не умеет общаться в классе из-за социальных сетей. Это уже другой вопрос, наверное...

Подождите, мы вернемся к этой теме, если захотим. Давайте про чтение.

Чтобы умела анализировать: прочитает рассказ, какие-то выводы сделает.

Ну можно же в театр сходить и проанализировать, или

фильм посмотреть, или, вообще, можно смотреть как подружка крутит роман с кем-то и анализировать. Огромное количество вариантов. Я не специально вас запутываю. Это очень интересная тема.

Я поняла.

Правда же, вы знаете, что вы разговариваете с учителем литературы, да?

Нет. Я знаю, что с педагогом.

Я практикующий учитель литературы, учу детей в школе.

Мне кажется, книжки читать – это блаженство.

Ну это вам кажется, что блаженство. Кто-то любит арбузы, а кто-то свиной хрящик...

Одному это черное, другому – белое. Подскажите, как можно заинтересовать?

А я не знаю. Расскажите мне, чем увлекается ваша дочь.

Дочь увлекается то Кореей, то какими-то группами, то рисует.

Класс! Знаете, сколько сейчас радиослушателей воскликнули: «Боже мой, моя бы так, то Кореей, то рисует!»

Да.

А вам надо, чтобы она не этим занималась, а чтением, да?

Да, мне же надо, чтобы она была великая.

Должен вам сказать, что я человек читающий. Но однажды со мной произошел смешной случай, который поставил мои мозги на место. Была весна, я гулял по Москве и вспомнил, что мне кто-то рассказал, что открылся чудесный новый

книжный магазин и там есть книги философа Жижека, которые я искал. Я пришел в этот малюсенький магазинчик – там какие-то шляпы висят по стенам, и дамы ходят в нарядах, ну просто конец XIX века, такая красота. А в конце прилавочек с книжками. Я подхожу, и шикарная, ну просто обворожительная продавщица смотрит на меня и говорит: «Слушаю вас». Я говорю: «Скажите пожалуйста, у вас есть Жижек?» Она на меня смотрит, с таким, знаете, глубоким сожалением и говорит: «А вы, значит, у нас читатель». Меня будто ледяной водой окатили в этот момент. Я не перестал читать книжки, но это был в каком-то смысле момент прозрения: «Дима, посмотри: весна, вокруг такая красота, у нас по стенам висят такие картины, такие женщины шикарные ходят по магазину, а ты со своим Жижеком». Это я к чему? К тому, что если ваша замечательная дочка стольким увлекается, то это здорово, пусть увлекается. Теперь напрямую к вашему вопросу: как сделать, чтобы они читали? Я в очередной раз повторяю: читать рядом с ними, много читать рядом с ними, особенно пока они маленькие. И, конечно, читать вместе с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.